

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник 2015

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

**КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ**

Ежегодник 2015

Москва 2015

**Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова**

С о д е р ж а н и е

Отечественная журналистика как единый историко-публицистический процесс

Е. П. Волкова

«Враг народа» в семантическом пространстве советской пропаганды: смысловая нагрузка и структура понятия..... 5

И. Ю. Говряков

Принципы агитации среди женщин в первый год советской власти: неопубликованная инструкция А. М. Коллонтай..... 16

Д. А. Гутнов

Меньшевистская печать 1917–1921 гг. в контексте отечественной традиции изучения меньшевизма. Историографический аспект..... 23

О. Д. Минаева

Приемы формирования постоянной аудитории центральных партийных журналов для женщин в довоенный период..... 33

Н. М. Тобольцева

Конформизм в общественных науках в 1920-е гг. как результат большевистской монополизации всех сфер научной деятельности..... 45

Материалы межвузовского научного семинара "История отечественных СМИ: актуальные направления исследований"

В. В. Алексеев

Освещение деятельности Государственного Совета СССР центральной прессой (сентябрь – декабрь 1991 г.)..... 56

А. Г. Голиков

Журналы с карикатурами – долгожители отечественной периодики..... 70

ББК 76
И90

*Ответственный редактор –
канд. ист. наук О. Д. Минаева*

И90 **ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ.** Ежегодник-2015.
– М.: Ф-т журналистики МГУ, 2015. – 184 с.

Сборник продолжает практику ежегодной публикации статей преподавателей, научных сотрудников и исследователей факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. По сложившейся традиции в этом году, как и в прошлом, в него вошли материалы межвузовского научного семинара «История отечественных СМИ: актуальные направления исследований». В представленных статьях освещается круг разнообразных проблем, связанных с изучением истории отечественных СМИ как единого историко-публицистического процесса.

Для студентов и аспирантов факультетов и отделений журналистики, исследователей истории отечественных СМИ.

ББК76

НАШИ АВТОРЫ:

АЛЕКСЕЕВ Виктор Владимирович – доцент, кандидат исторических наук, исторический факультет МГУ.

ВОЛКОВА Екатерина Павловна – научный сотрудник, кандидат филологических наук, факультет журналистики МГУ.

ГОЛИКОВ Андрей Георгиевич – профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ.

ГОВРЯКОВ Игорь Юрьевич – аспирант, факультет журналистики МГУ.

ГРАБЕЛЬНИКОВ Александр Анатольевич – профессор, доктор исторических наук, филологический факультет РУДН.

ГУТНОВ Дмитрий Алексеевич – профессор, доктор исторических наук, факультет журналистики МГУ.

ДЕРГАЧЕВА Людмила Дмитриевна – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, исторический факультет МГУ.

ЕФИМОВА Дарья Егоровна – выпускница факультета журналистики МГУ.

КЕНТ Том - профессор Колумбийского университета, США.

КУСКОВА Светлана Анатольевна – аспирант, факультет журналистики МГУ.

МИНАЕВА Ольга Дмитриевна – доцент, кандидат исторических наук, заведующая кафедрой, факультет журналистики МГУ.

ПОНОМАРЕВА Варвара Витальевна – старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, исторический факультет МГУ.

**Принципы агитации среди женщин
в первый год советской власти:
неопубликованная инструкция А. М. Коллонтай**

В истории борьбы за гендерное равноправие в Советской России ключевую роль сыграл Отдел по работе среди женщин при ЦК ВКП(б) (чаще его называют Женотдел). Именно благодаря активной деятельности его сотрудников в молодой стране Советов впервые в мире были проведены масштабные социальные реформы, направленные на феминизацию женщин и достижение их реального равноправия.

Целый ряд проблем, с которыми партия столкнулась при решении женского вопроса, поставил на повестку дня острую необходимость создания особого правительственного органа для работы среди женщин. Перестройка общества по новым, предложенным большевиками схемам, требовала мощной пропагандистской кампании. И если на мужскую часть аудитории пропаганда действовала в целом продуктивно, то методы агитации среди женщин еще нужно было разработать и испытать на практике.

Женотдел и его филиалы в разных областях стали не только органом непосредственной разработки всех преобразований в жизни советской женщины, но и стали своего рода школой общественной работы, кузницей кадров для начинающих женщин-делегаток, коммунисток, руководителей и организаторов партийного строительства. Главный, центральный Женотдел был образован по инициативе знаменитых советских феминисток и с разрешения В. И. Ленина в 1919 году. Почти сразу же подобные организации стали формироваться на местах: женотделы появились при губернских и районных комитетах партии.

Однако история советских организаций, созданных специально для решения проблем, связанных с местом женщины в новом обществе, началась на год раньше. Этот короткий период в решении «женского вопроса» — с 1918 по 1919 год — практически

не изучен в отечественной историографии, однако для понимания специфики всей дальнейшей работы Женотдела и его самых ярких представительниц он представляется нам ключевым. В этот временной промежуток функционировали Комиссии по агитации и пропаганде среди работниц при партийных комитетах и комиссариатах – на их основе и будет создан спустя несколько месяцев центральный Женотдел. Принципиальное отличие временного органа от его преемника состояло в характере его структурной подчиненности. Комиссии по агитации и пропаганде существовали как вспомогательный орган, который искусственно внедрялся в вышестоящие структуры как некое подспорье для чиновников и активистов, фактически с целью заставить их активнее заниматься проблемами женщин. Такие комиссии могли быть открыты при Народных комиссариатах просвещения, социального обеспечения или по военным делам, а могли функционировать при партийных комитетах.

Основной документ, который может пролить свет на работу Комиссий по агитации и пропаганде среди работниц – это черновой набросок инструкции для организаторов органа, составленный от руки на обычной линованной бумаге Александрой Михайловной Коллонтай. Спустя два года она сама возглавит Женотдел (первым председателем его была И. Ф. Арманд). Документ этот хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории¹. Несмотря на то, что доступ к фонду открыт, эта рукопись практически забыта, не цитировалась и не описывалась в отечественной историографии. Тем интереснее будет прочесть и восстановить подробности функционирования первого в мире правительственного ведомства, призванного решать вопросы раскрепощения женщины.

Итак, благодаря этому документу, мы можем утверждать, что идея создания Комиссии принадлежит если не лично, то, по крайней мере, в большей своей части Александре Коллонтай. В начале 1918 года у нее появляются первые конкретные предложения о том, как организовать специальную работы среди женщин, в то же время не отделяя ее от общей партийно-пропагандистской работы. Вместе со своими ближайшими единомышленницами она обсуждает концепцию нового органа и записывает любопытный набросок, озаглавленный «Как создавать комиссии по агитации». Даже несмотря на то, что текст так и не дошел до читателя, есть

все основания полагать, что основные его положения были потом перенесены в руководства для работников Женотдела ЦК. В этой инструкции Коллонтай попыталась сформулировать основные задачи, принципы и методы большевистской агитации среди работниц и крестьянок. Тут же она очертила круг тем, которыми комиссиям по агитации и пропаганде предстоит заниматься вплотную.

Во-первых, Коллонтай предполагала призвать на работу не только опытных коммунистов, но и тех, кто еще ни разу не занимался общественной деятельностью: «Создавая комиссии по агитации среди женщин, — пишет она в своем черновике, — наша партия руководствуется целью вовлечь в великую борьбу за освобождение пролетариата <...> неиспользованные силы женщин рабочего класса. Партия должна не только притянуть работниц в ряды своих членов, но и немедленно начать использовать эти силы для строительства жизни на коммунистических началах...»². Как уже было сказано выше, планировалось, что члены Комиссий будут работать в тесном сотрудничестве с комитетами партии или наркоматами, помогая чиновникам наладить отношения с женским населением.

Любопытно, например, что женщины, даже беспартийные, по замыслу Коллонтай, должны были в условиях гражданской войны всячески поддерживать большевиков, оказывать посильную помощь фронту и даже вступать в ряды молодой Красной армии. Это помогло бы одновременно достичь сразу двух целей: сплотить женщин и коммунистов, показать работницам и крестьянкам, что новая власть — на их стороне и воюет за их интересы — и обратить внимание борцов за революцию на проблемы женской части пролетариата, показать необходимость и неизбежность эмансипации. «Так как фронт все время нуждается в притоке свежих сил, — пишет по этому поводу автор инструкции, — особенно для тыловой работы, то очень важно, чтобы и при комиссариате по военным делам сделан был доклад на собрании работниц о нуждах фронта и о той помощи, которую могли бы оказать фронту работницы и крестьянки»³.

В задачи активистов Коллонтай предполагала поставить в основном решение различных насущных социальных проблем — надзор за детскими садами и домами материнства, организацию общественного питания и прочее — все это, к слову, будет

реализовано на стадии работы Женотдела. Но главной задачей Комиссий, по мнению Коллонтай, должна быть «агитация идей коммунизма при помощи собраний и печатного слова, воспитание коммунисток на практической, живой, светской работе»⁴. Как видим, особое значение А. М. Коллонтай уделяла печати, публицистическому воздействию на аудиторию, публичным выступлениям. Привлекать к устной агитации при этом следовало вообще всех женщин, которые начинают сознательно изучать коммунизм и имеют способности к выступлениям перед массами. Для того, чтобы оптимальнее использовать «административный ресурс» Комиссии, ее руководство должно было иметь на учете «все женские силы, которые сколько-нибудь годны для выступлений»⁵. Примечательно, что на первых порах членство в партии большевиков Коллонтай не считала обязательным («В комиссии работниц при комиссариатах могут входить не только коммунистки, но и работницы, еще не определившие своей политической принадлежности»⁶). По мнению большевички, сама работа сделает из женщины активную коммунистку, сознательную и убежденную.

Комиссии должны вести активную агитационную работу, общаться с массами работниц, постоянно проводить собрания, чтобы разъяснять женщинам линию партии. Причем «на всех этих собраниях следует подчеркивать единство рабочего движения и призывать работницу в ряды партии»⁷. Получается очень удобная для партии схема: Комиссии по агитации и пропаганде среди женщин отбирают и готовят новые кадры для большевиков, которые затем сами станут наставниками и агитаторами, набирая в ряды коммунистов новых людей – и так далее. Впоследствии Александра Михайловна предлагала поставить подготовку кадров на поток: «всюду, где это возможно, комиссия по агитации должна организовывать с помощью партийного комитета краткосрочные курсы – для подготовки новых агитаторш из самих работниц и крестьянок»⁸ – таким образом частично, хоть и в малой мере, решалась проблема просвещения и ликвидации безграмотности.

Коллонтай также прямо говорит и о такой, так сказать, воспитательной функции предполагаемых Комиссий, указывая на необходимость постоянного обучения, расширения кругозора и практической подготовки агитработников: «Эти комиссии явятся своего рода живой школой пропаганды коммунистических идей.

для того, чтобы развитие политической мысли у работниц по правильному пути, необходимо, чтобы комиссия по агитации не только втягивала женщин в практическую работу, но и организовывала бы лекции, митинги и собрания на общекommунистические темы...»⁹.

Как уже вскользь упоминалось выше, Комиссии задумывались. Коллонтай как один из основных органов взаимодействия с аудиторией – в данном случае предполагалась пропаганда большевистских идей на массы работниц и крестьянок, которые не очень разбирались в политической ситуации в стране и, по мнению автора проекта, нуждались в руководстве. Поэтому очевидно, что в числе важнейших задач Комиссий по агитации и пропаганде среди женщин было взаимодействие с важнейшим средством трансляции новых идей – прессой. В руководстве главных комиссий, а потом и в Центральном Женотеле работали одни из сильнейших публицистов тех лет – людей, способных четко и образно передать читателям программу партии большевиков, объяснить смысл реформ, описать преимущества новых ценностей и заразить аудиторию идеями преобразований. В их числе – Александра Коллонтай, ее ближайшие соратницы и виднейшие деятели советского марксистского феминизма – Л. Н. Сталь, И. Ф. Арндт и Н. К. Крупская, старые революционеры и высокопоставленные политики – А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский.

Говоря об участии Комиссий в советской печати, Коллонтай делает очень важное замечание. По ее мнению, участие делегатов активисток в газетах – одна из приоритетных сфер деятельности. Недаром в название Комиссий вынесены понятия «агитация» и «пропаганда», которые в начале 1920-х годов прошлого века неразрывно связывались в сознании политиков с печатью. «Повсюду, где имеется своя партийная газета, – указывает Александра Михайловна Коллонтай, – комиссия по агитации среди работниц должна следить за тем, чтобы появлялись бы статьи, могущие служить пропагандой идей коммунизма среди женщин»¹⁰. Эти материалы работники комиссий должны готовить сами либо прилекать к журналистской работе уже упомянутых выше активных и ответственных: «На обязанности комиссий также доставление материала в газету о положении женского пролетариата и условиях труда и жизни работниц и крестьянок»¹¹.

В своей инструкции большевичка предусмотрительно затрагивает и такой щекотливый для того времени вопрос, как принципиальное обоснование значимости и важности женского движения. В 1918 году еще далеко не все граждане Советской России были согласны с тем, что женский вопрос стоит обособлять в отдельный дискурс, отдельно проводить реформы, направленные на улучшение участи женщин. Предвидя возможные обвинения со стороны партийцев в фракционности, отрешенности женского движения, Коллонтай несколько раз отдельно проговаривает: женское рабочее движение и рабочее движение вообще – неотделимы друг от друга, необходимы друг другу, эффективны только тогда, когда взаимно дополняют друг друга: «Комиссия должна помнить, что ее задача – не только пропаганда среди отсталых крестьянских масс, но и работа среди партийных товарищей-рабочих, чтобы помочь им сознать всю важность втягивания женщин в великое дело освободительной борьбы *всего* [курсив мой. – И. Г.] пролетариата»¹². И другими словами, в другом месте – то же самое: «Всю свою работу среди отсталых женских масс они [Комиссии по агитации] должны строить на том, чтобы от узко-женских интересов, какими до сих пор живут большинство работниц и крестьянок, поднять женщин до понимания великих задач освободительной борьбы пролетариата»¹³.

Комиссии по агитации и пропаганде среди рабочих и крестьянок просуществовали около года. В 1919 году на их основе создается Женотдел ЦК ВКП(б). В его состав вошли опытные марксистские агитаторы, уже «подкованные» в деле пропаганды новых ценностей, прошедшие школу Комиссий.

В разные годы Женотдел ЦК официально назывался по-разному. Сначала ему было дано название «Отдел по работе среди женщин», затем – постановлением Оргбюро секретариата ЦК РКП(б) – с 1923 года он был переименован в «Отдел по работе среди работниц и крестьянок»¹⁴. Несмотря на то, что в названии органа уже не фигурировали агитация и пропаганда, они – в соответствии с первоначальной инструкцией, написанной Коллонтай для Комиссий по агитации и пропаганде среди работниц, остались основными направлениями деятельности его сотрудников вплоть до роспуска Женотделов в 1930 году.

¹ РГА СПИ. Ф. 134. Оп. 1. №142.

² Там же. — Л. 2.

³ Там же. — Л. 5.

⁴ Там же. — Л. 5.

⁵ Там же. — Л. 5-6.

⁶ Там же. — Л. 10.

⁷ Там же. — Л. 6.

⁸ Там же. — Л. 15.

⁹ Там же. — Л. 10.

¹⁰ Там же, Л. 6.

¹¹ Там же. — Л. 6-7.

¹² Там же. — Л. 7.

¹³ Там же. — Л. 14.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. № 105. Л. 16.